

Отзыв

**члена диссертационного совета Марии Владимировны Корогодиной на диссертацию
Андреева Александра на тему: «Книжная справа Ирмология в Москве в XVII веке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата теологии по специальности
26.00.01 – Теология**

Диссертация А. Андреева посвящена малоисследованному и чрезвычайно сложному вопросу, связанному с составлением и судьбой печатного Ирмология 1657 г. Создание этой книги явилось результатом книжной sprawy и реформы богослужения, предпринятой при патр. Никоне. Реформы богослужения, повлекшие за собой изменения во всем строе не только церковной, но и социальной жизни в Русском государстве, начиная с середины XVII в., вызывают исследовательский интерес уже несколько столетий. Несмотря на это, изучению источников и методов формирования новых богослужебных книг, создававшихся в ходе книжной sprawy, до сих пор подверглись лишь отдельные книги: Служебник, простая Псалтырь, служебные Минеи, Часослов, Требник. Ненотированный Ирмологий, изданный в 1657 г., до сих пор не становился предметом специального исследования.

Наиболее тщательно ранее были изучены источники Служебника, изданного за два года до Ирмология; причем А.А. Дмитриевскому и П.И. Мейендорфу удалось показать, что исправление Служебника велось по греческим венецианским изданиям. Автор диссертации провел масштабное исследование, сопоставив как структуру, так и тексты московского Ирмология, изданного в 1657 г., со славянскими рукописными Ирмологиями XVI – XVII вв. и с дониконовскими печатными изданиями богослужебных книг, содержащими ирмосы. Сопоставление привело А. Андреева к выводу, что в основе издания 1657 г. лежат не более ранние славянские тексты, а новые переводы. Исследование комплекса изданных в Венеции греческих Ирмологиев XVI – XVII вв. позволило диссертанту доказать, что основу нового московского издания составили переводы с греческого языка по одному из венецианских изданий 1584, 1603 или 1612 гг. Устойчивость греческих текстов в этих изданиях, с одной стороны, и изменения, вносившиеся московскими справщиками Ирмология, с другой, не позволили автору выяснить, какое именно издание было использовано русскими книжниками. Возможно, дальнейшие поиски в российских хранилищах позволят обнаружить экземпляры венецианского издания, использованный переводчиками.

64 03/2 - 148 Om 16.05.19

Представленные А. Андреевым доказательства использования венецианского греческого издания Ирмология при подготовке издания 1657 г. вполне убедительны и представляют, на наш взгляд, наибольшее достижение диссертанта. Перевод охватывал значительное количество гимнографических текстов, ранее неизвестных на славянском языке. Полученные А. Андреевым результаты открывают возможности для дальнейшего развития исследования переводческой деятельности Епифания Славинецкого, Евфимия Чудовского, Арсения Грека, Захара Афанасьева и их помощников.

Другой важнейший вывод, полученный диссертантом, - убедительно показанная им тесная связь между различными начинаниями по книжной справе, предпринимавшимися как в начале 1650-х гг., так и в более позднее время, на протяжении всей второй половины XVII столетия. Обращение к венецианским изданиям для формирования как печатного Служебника, так и печатного Ирмология, показывает, что использование венецианских изданий не было случайностью, а было частью программы по созданию нового комплекта русских богослужебных книг. Наконец, как было показано А. Андреевым, подготовленные для Ирмология 1657 г. тексты позднее охотно использовались при редактировании и книжной справе иных богослужебных книг, включавших ирмосы или последование утрени.

Это позволяет А. Андрееву сформулировать новую методологическую задачу: изучение пореформенных изданий не по отдельным книгам, а по текстам. Признавая справедливость высказанных автором диссертации наблюдений, следует все же отметить, что исследование текста без комплексного изучения создания и редактирования богослужебной книги в целом может значительно обеднить исследование. Это связано с тем, что изменения, вносившиеся в богослужебные тексты, должно было идти в двух направлениях: как было показано А. Андреевым, при исправлении текста, готовившегося для одной книги, правка вносилась также и в другие печатные книги; однако также однотипные изменения неизбежно вносились справщиками в ту конкретную книгу, которую они готовили. По этой причине при исследовании отдельного текста необходимо учитывать те типичные методы работы и исправления, которые характерны для справы той или иной печатной книги.

Другим не вполне удачным выводом, сформулированным А. Андреевым, можно считать высказанный им в заключении первой главы постулат, что «Ирмологий 1657 г. был составлен для того, чтобы послужить источником богослужебных текстов других богослужебных книг» (с. 74). Как показано диссертантом, составители последующих богослужебных книг действительно часто заимствовали новые переводы ирмосов из

